

A graphic of a musical staff with a treble clef on the left. The staff consists of five horizontal lines and a vertical line on the left. Two horizontal bars are placed across the staff, one between the first and second lines, and another between the second and third lines.

Б Л Э Р Т И Н Д А Л Л

МОЦАРТ
В ДЖУНГЛЯХ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
Т42

Серия «Записки музыканта»
Серийное оформление: *Юлия Межова*
В оформлении книги и на обложке использованы иллюстрации
Юлии Межовой

Перевод *Ирины Нечаевой*

Тиндалл, Блэр
Т42 Моцарт в джунглях / Блэр Тиндалл — Москва: АСТ, 2018. — 478,
[1] с. (Записки музыканта).

ISBN 978-5-17-982448-0

Неполиткорректно, умно, зло и смешно. И все это о музыке.

Американская гобоистка Блэр Тиндалл в своей книге знакомит нас с жизнью оркестрантов, дирижеров и прочих обитателей таинственного и довольно закрытого мира классической музыки. Прислушивания, репетиции, дружеские попойки, борьба за выгодные подработки и выступления порой в ужасающих условиях — оказывается, жизнь музыкантов симфонического оркестра не так возвышенна и безоблачна, как нам казалось.

По этой книге снят одноименный сериал, в котором сыграли такие звезды мирового кино, как Малкольм Макдауэлл и Гаэль Гарсия Берналь. Сериал удостоен премий «Золотой глобус» и «Эмми».

Copyright © 2005 by Blair Tindall
© Юлия Межова, иллюстрации, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

«Блэр Тиндалл написала две книги под одной обложкой: она сочетает повествование о мире классической музыки (его неприглядной стороне) с историей экономики искусства в послевоенной Америке. Любители классической музыки могут подумать, что таковую играют только чувствительные утонченные интеллектуалы, но Тиндалл со вкусом разрушает эту идею... Разделы, посвященные истории классической музыки, ясно показывают, насколько автор любит свой предмет», — Брайан Вайз, *Time Out New York*

«Резко, грубо и временами похабно. Она не жалеет ничего и ничего.

Звон, с которым сталкиваются эти две дисциплины [музыка и журналистика], — как раз то, что нужно, чтобы оживить эту историю. Автор ведет рассказ, который одновременно пугает и воодушевляет. Любому, кто пытался заниматься чистым искусством в мире, где надо платить за квартиру, индустрия классической музыки в исполнении Тиндалл покажется знакомой и привычной. А остальным „Моцарт в джунглях“ понравится, потому что это веселый — и часто пугающий — роман. Очень хорошо», — Кэти Бек, *Rocky Mountain News*

«Невероятно резко и мощно... Блэр Тиндалл пишет очень хорошо. Я полагаю, что обычный любитель классической музыки не только с удовольствием прочитает эту книгу, но и поймет, что с творчеством связаны не только наша жизнь и средства к существованию, но и трудности, с которыми мы сталкиваемся, строя карьеру в области музыки. Тиндалл рассказывает реальную и очень человечную историю», — Алан Блэк, *The Charlotte Observer*

«Тиндалл разрушает стереотипы о классических музыкантах как о ханжах в костюмчиках. Она описывает свою сексуальную жизнь с блеском и энергией... все это украшено мерзкими историями, ничего не оставляющими от скромного и строгого имиджа исполнителей классической музыки... Посмотрим, устоит ли миф о классике перед мемуарами о мучительной и маргинальной жизни музыканта», — Джон Флеминг, *St. Petersburg Times*

«Сложно возразить Блэр Тиндалл, которая жалуется на кризис в мире классической музыки, вызванный слишком большим количеством музыкантов и слишком большими гонорами для немногих счастливиц», — *The New Yorker*

«Эти мемуары состоят из сплетен, скандалов, снисхождения и классической музыки... Это доступный учебник для начинающих. С невероятной наблюдательностью автор подмечает приметы времени и своего окружения. Тиндалл пишет ясно и хорошо, она поддерживает интерес читателя поворотами сюжета и интересными фразами... Этот анализ изолированного мира с его излишествами и заблуждениями стоит принять во внимание решительно всем», — Мик Скотт, *Winston-Salem Journal*

«Претенциозная версия сериала „По ту сторону музыки“, — *Entertainment Weekly*

«Ее описание жизни в знаменитом здании в Аллендейле... великолепно, как и ее портреты музыкантов и истории из жизни в оркестровой яме», — Сьюзан Солтер Рейнолдс, *Los Angeles Times*

«Тиндалл ставит перед собой амбициозные цели: она дает удивительно точный анализ классической музыки

Отзывы

как бизнеса и едко критикует этот бизнес. Удивительное описание странной культуры, которая дает столько радости и разбивает столько сердец», — Аня Грандмэнн, *Newsday*

«Хроника жизни... исполненная с таким блеском, что все должны прикусить языки», — Чарльз Уорд, *Houston Chronicle*

«Блэр Тиндалл дала нам именно то, чего мы искали», — Валери Шер, *The San Diego Union-Tribune*

«Да, здесь много пикантных подробностей. И сетований на то, как опасно жить фантазиями. Она считает, что классическим музыкантам в Америке пора жить реальной жизнью. И она права», — Скотт Кантрелл, *The Dallas Morning News*

«Мемуары обнажают перед нами неожиданно сексуальный и грязный мир профессиональных музыкантов. Кто бы мог подумать?» — Дженнифер Сизер, *Hamptons*

«Очаровательно... Начинается как милая детская сказка, плавно перетекает в оперу и наконец становится резкой постмодернистской работой — безжалостная автобиография, предупреждение и неприглядная изнанка музыкального бизнеса», — Хелен Шили, *Opera News*

«Самые сильные моменты — те, где Тиндалл не в состоянии бороться с эмоциями. Ее текст кажется живым и невымученным. Не важно, знаете ли вы что-нибудь о классической музыке, но читая эти строки, вы начинаете болеть за Блэр Тиндалл душой... Голос рядового независимого музы-

канта не слышен в дебатах о будущем классической музыки в Америке... Вам многое предстоит понять о жизни Блэр Тиндалл — особенно тем из вас, кто никогда не впадал в ужас от взмаха палочки дирижера или не сидел в тесной оркестровой яме, играя одно и то же в сороковой раз», — Молли Шеридан, *Symphony*

«„Моцарт“ написан со знанием популярной культуры... неожиданно захватывающая вещь... она заставит вас восхищаться этим странным искусством», — Алии Маршалл, *Mountain Xpress*

«Ни один другой автор не описывал реалии музыкального бизнеса лучше», — Кен Койффель, *Winston-Salem Journal*

«Очаровательно во всех смыслах. После этой книги вы больше никогда не сможете смотреть на строгих, одетых в черное исполнителей Моцарта прежними глазами», — Доти Эшли, *The Post and Courier* (Чарльстон)

«Провокационная смесь мемуаров, лишенных всякой цензуры, и серьезных отчетов о состоянии классической музыки... Открывает глаза», — *Kirkus Reviews*

«Свежий, едкий и интересный взгляд на мир, который представляется нам блестящим», — *Publishers Weekly*

«Книга, которая задает неудобные вопросы о месте классической музыки в культуре Северной Америки... выдающаяся книга, после которой вы больше не сможете смотреть на симфонические концерты прежними глазами», — *The Globe and Mail* (Торонто)

Отзывы

«Зло... скандальный репортаж из-за солидного фасада классической музыки... это будет шок», — Майл Шелден, *Daily Telegraph*

«Тиндалл почти всегда говорит откровенно. У нее ясный взгляд и холодный ум, и она не боится кусать руку, которая ее кормит», — Эдвард Смит, *Telegraph* (Великобритания)

«Самое непредвзятое и обширное описание жизни музыкантов, когда-либо выходившее в печати. Мы узнаем и про мелкие интриги, и про клики, которые выбирают, кого брать в оркестр, а кого нет, и про более значительные нарушения закона. Блэр Тиндалл рассказывает нам про все это — про секс, наркотики, шантаж. Про насилие, которому она подвергалась в школе и которое не завершится до гробовой доски. А еще она рассказывает, ярко и решительно, как исполнители классической музыки потеряли свою связь с реальностью и свое место в обществе. Это очень важная книга, которую должны прочитать все заинтересованные в сохранении исполнительского искусства», — Норман Лебрехт, автор «Мифа о маэстро» и «Песни имен»

«Родители юных музыкантов, берегитесь. Прочитав „Моцарта в джунглях“, вы можете захотеть своим детям более мирного будущего — например места ударника в металл-группе», — Джейкоб Сликхтер, автор «Ты хочешь быть звездой рок-н-ролла» и ударник группы Semisonic (*песня «Closing Time»*)

«В этой книге, которая выходит за пределы жанра мемуаров, Блэр Тиндалл срывает покровы с классической музыки. „Моцарт в джунглях“ — не только очень личная и откровенная история, это одновременно и великолепное журналистское исследование. Блэр входит в храм классической музы-

ки, который долгое время оставался неприкосновенным — и выносит оттуда историю о некоммерческой „индустрии“, связанной на саморазрушении. Книгу необходимо прочитать всем, кого интересует искусство в Америке», — Дейл Махаридж, автор «Их дети после них», лауреат Пулитцеровской премии

«Откровенно и интригующе», — *Observer Music Monthly* (Великобритания)

«Каждый день на Манхэттен привозят целые автобусы детишек, но для большинства путь на вершину скорее напоминает дорогу сквозь джунгли. Блэр Тиндалл великолепно описала энергию, тревогу и экзистенциальный ужас своей среды, в том числе в части об апартаментах Аллендейл, где пересеклись жизни стольких из нас — музыкантов, художников и писателей. Блэр Тиндалл — гобоист мирового уровня, и ее журналистский талант соответствует музыкальному. Она заставляет меня скучать по тем дням и даже по протечкам на потолке», — Билл Лихтенштейн, исполнительный продюсер радишоу *The Infinite Mind* и президент компании *Lichtenstein Creative Media*

«В своих удивительно красноречивых мемуарах Блэр Тиндалл показывает нам репетиционные комнаты и оркестровые ямы, раздевалки и спальни исполнителей классической музыки, которые так чудесно играют в самых знаменитых оркестрах Америки. „Моцарт в джунглях“ — очень откровенная и мужественная книга», — Марго Ливси

Моим родителям,
Карлисс Блоссом МакГэрити Тиндалл
и Джорджу Брауну Тиндаллу

Вы спрашиваете меня, должны ли взять на службу юного зальцбургца.

Я не понимаю зачем; не думаю, чтобы вы нуждались в композиторе или других, не нужных вам, людях. Если это доставит вам удовольствие, я не буду этому препятствовать. Я говорю это только потому, чтобы вы не сажали бесполезных людей и такой народ себе на шею. Что до вашей любезности, то они могут только обременить ваш двор, если будут скитаться по свету, как нищие. К тому же у него большая семья.

*Из письма матери
эрцгерцогу Фердинанду, 1771*

ПРЕЛЮДИЯ

Дженет велела водителю такси остановиться у Манхэттенской музыкальной школы на Сто двадцать второй улице, откуда были прекрасно слышны бесконечные скрипичные этюды, пьесы на трубе и сонатины на кларнете, которые играли студенты в недорогих квартирах неподалеку. Такси встало на полпути к Клермон-авеню, в довольно обшарпанном квартале на границе с Гарлемом, и я последовала за Дженет в узкий многоквартирный дом. Входная дверь заскрипела, открываясь, и мы оказались в тускло освещенном холле, а потом прошли через пожарный выход в пустой двор-колодец. Лампочка слабо освещала дверь, пошедшую пузырями краски. Музыка доносилась оттуда.

— Дональд, это я! — крикнула Дженет, терзая механический звонок. Щелкнул один замок, второй, третий, дверь открылась, и музыка сделалась невыносимо громкой.

Наверху распахнулось окно:

— Вашу ж мать, заткнетесь вы когда-нибудь? — из окна выпал пакет «Гристедз», чудом пролетел мимо меня и щедро засыпал все вокруг кофейной гущей.

Неряшливый парень в грязной желтой футболке втащил нас внутрь и забаррикадировал дверь пятифутовым ломом. Две свечи с Девой Марией, которые явно притащили из ближайшей пивной, мигали в темноте в такт музыке, несущейся из огромных старых колонок «Клипш». Я чувствовала слабый запах газа и плесени, покрывающей серые стены. Сквозь мятую решетку на окне виднелись горы мусора, скопившиеся во дворе за долгие годы. Сердце у меня заколотилось быстрее. *Каким образом любовь к классической музыке привела меня сюда?*

Трое знакомых парней умирали со смеху на потертом коричневом диване:

— Блин, и как мне ему объяснить, что я трахаюсь с его сестрой? — Стэн закашлялся при этих словах, — хрень какая-то.

Дональд только пожал плечами и потянулся за толстым косяком, который передавали по кругу.

— Ну да. Теперь их ребенок трахает свою тетю, — вклинился Милтон, убирая от лица грязную блондинистую челку, чтобы разглядеть переключатели на большом ламповом усилителе, — послушайте только этот рифф, ушам своим не поверите.

Колонка взревела, наступила пауза. Стэн вздохнул:

— Да уж, эти кошечки умеют играть.

Дженет склонилась над столом, нюхая кокаин через соломинку. Я никогда его не пробовала, но чувствовала

Прелюдия

ла, что должна приобщиться. Дональд барабанил пальцами по столу, подозрительно глядя на меня. И вдруг он переключился на Милтона, который уселся обратно на диван, сворачивая в трубочку хрустящую стодолларовую купюру.

— А Милти-то тоже не дурак,— фыркнул третий, Билли,— тоже хочет этой хрени. Как дракон сокровища,— он сложился вдвое от хохота, с трудом хватая ртом воздух. Смущенная Дженет посмотрела на Милтона и опустила голову. Соломинка болталась между пальцами.

— Ты сам знаешь, чувак, каково это. Пытаешься удержаться, ловишь кайф, и тебе нужно еще. Приходится нюхать,— сказал Милтон почти агрессивно, нарезая две дорожки кокаина на кофейном столике. Вскоре они исчезли.

— Да нет, я про реального дракона,— фыркнул Билли, скидывая на пол банку с китайской лапшой,— который в опере. Это же «Зигфрид». Там великан превратился в дракона и охранял золото троллей. Блин. А кто-то думает, что эта хрень появилась в «Звездных войнах».

Сквозь царапины на пластинке пробился оперный бас.

— Господи, звучит так, будто он сейчас кончит,— Милтон отчаянно чихал,— Вагнер устарел. Что это за валькирии? — Он запинался, смеялся и кашлял одновременно,— ну у них и сиськи.

Билли встал и поменял пластинку, осторожно уложив первую в выцветший пакет. Он опустил иглу, и духовые инструменты заиграли какую-то церковную мелодию.

— Это Вальгалла, чуваки, — вздохнул он, благоговейно складывая руки, — замок богов. Послушайте, какая мощь. Мощь и сила.

Окна звенели от музыки. Милтон сделал длинный глоток «Бекса».

— Чьи это вагнеровские тубы? Паксман? Александр? Это же венская филармония? Шолти за пультом? Охренительно! — Милтон с трудом перекрикивал шум. Потом он вытер нос и той же рукой пригладил волосы.

Мне казалось, что эти парни — небожители. Я увидела, как Дженет сунула Дональду двести пятьдесят долларов и убрала в карман пакетик с кокаином. Я, юная и неопытная, хотела, чтобы эти музыканты приняли меня в свою компанию, хотела играть с ними в лучших оркестрах города и в крутых группах. Я уже начала выступать (на заменах) в Нью-Йоркской филармонии, хотя еще даже не закончила колледж по классу гобоя. В свои двадцать два я боялась попробовать кокаин; но я попыталась выглядеть продвинутой и закинула ноги в черных сандалиях из крокодиловой кожи на кофейный столик.

— Клевые тапки, Блэр. Что будешь играть вечером в филармонии? Стой, погоди. — Милтон с вождением взирая на мои ноги. С помощью зубочистки он выложил цветочек из кокаина на моем ногте и всосал его через свернутую купюру. Все вокруг заржали.

Прелюдия

— Дай еще дури, Дональд. У меня завтра репетиция с оркестром, — сказал Стэн, — да ладно, это все? Да подожди ты. Миннезингеры, знаешь? Шесть часов.

Запищал звонок, Дональд пошел открывать.

— Билли, у тебя есть *Gotterdamerung*?

Билли кивнул, вытаскивая пачку пластинок из мятого бумажного пакета.

— Сумерки богов. Конец, чувак. Искупление. Красота. Золото. Магический огонь.

Я пошевелила пальцами, любуясь дорогушими сандалиями, купленными на одну из зарплат в Филармонии.

— Боги сгорают в пламени, — бубнил Милтон. Билли отпустил иглу, и все стали слушать. Когда музыка достигла апогея, он заверещал:

— Невероятно! Разве не круто Вальгалла рушится в конце?